

логически убедительная история духовного перерождения спесивого белоручки. Посланный отцом в деревню мальчик не умеет натянуть чулка на ногу без помощи слуги, не знает, где растет картошка, не представляет себе, с какого конца следует брать в руки топор и грабли. Здоровая среда, прекрасная природа, труд делают из него человека.

В рассказе «Общежитие» отец отправляет сына, злой и гордый нрав которого известен всей округе, в деревню, удалив из нее всех слуг. Мальчику предоставляется на горьком опыте почувствовать всю силу своей зависимости от других и понять несправедливость своего презрения к слугам.¹¹

Было бы наивно искать в номерах детского журнала таких острых сатирических обличений правящего сословия, которыми так богаты были новиковские «Трутень» и «Живописец». Тем не менее отрицательные стороны быта и нравов знати не скрывались от читателя и здесь. Во многих произведениях, большей частью переводных, откровенно говорилось о духовной нищете дворянства, о его погоне за модой, роскошью, о пренебрежении семейными обязанностями, о неумеренном увлечении балами и маскарадами, о страсти к азартным играм, ведущим часто к пагубным последствиям.

Развращенному барину нередко противопоставлялся честный, деятельный купец и скромный, трудолюбивый ремесленник. Вообще интерес и уважение к третьему сословию проходит красной нитью через все номера «Детского чтения» этих лет. В этом сказалось повышенное внимание сотрудников журнала к новым веяниям жизни. Большой материал для этой темы давал редакции популярный немецкий писатель Кампе, который в своей оригинальной переработке классического романа Дефо сумел даже мятежного Робинзона превратить в добродетельного столяра.

В этом отношении очень показательное явление в журнале для детей расхожено Вольтера «Жанно и Колин». Правда, он проник сюда в пересказе французского детского писателя Беркени,¹² в силу чего острая сатира Вольтера оказалась значительно смягченной. Так, пропущена была сцена встречи разорившегося маркиза с монахом, то есть одна из самых злых страниц вольтеровского произведения. Ни слова не говорилось о том, каким путем отец Жанно приобрел состояние. Сокращенными оказались знаменитые рассуждения о курсе наук, необходимом для молодого маркиза. И тем не менее даже при этих условиях Вольтер оставался Вольтером. Одиозная фигура выскочки Жанно, этого мещанина во дворянстве, суетность и моральное ничтожество аристократической среды резко контрастировали с душевным здоровьем предприимчивого, скромного и трудолюбивого дельца Колина.

¹¹ Детское чтение. . . , 1785, ч. IV, № 41, с. 17—25.

¹² Жаннот и Колин. — Детское чтение. . . , 1786, ч. VIII, № 50, с. 197—205.